

Крыжко Е.В. Щевелев С.С. ИЗ ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ «ТАЛИБАН» В АФГАНИСТАНЕ

Слово «талиб» в буквальном переводе означает «ищущий веры». Талибан- это переплетенная сеть учителей и учеников частных, в своем подавляющем большинстве сельских, медресе в Афганистане и близлежащих пуштунских землях Пакистана. Она существовала здесь давно. Однако в политику талибы никогда не вмешивались, оставаясь чисто религиозным социальным слоем.

В историческом и массовом сознании исламских народов существует понятие джихада- войны, ведущейся против вторгнувшихся на исламскую территорию «крестоносцев». Участие в нем является безусловной обязанностью каждого истинного мусульманина. С самого начала такими «крестоносцами» для мусульман стали советские войска.

Главными героями на афганской сцене тех лет были бывшие выпускники престижных религиозных школ. Однако двадцатилетняя гражданская война, где эти интеллигенты вырезали друг друга, привела к полному развалу власти и морального авторитета всей «социальной прослойки» общества. В то же время несколько миллионов афганских беженцев, преимущественно пуштунов, ушли в Пакистан, где для них создали целую сеть новых школ (медресе), которая готовит служителей культа, учителей, а также служащих государственного аппарата. Дети беженцев жили на полном обеспечении и изучали ислам.

В 1992 году, лишившись финансовой и военной поддержки СССР, пал просоветский режим Афганистана. После вывода советских войск в 1989 году, Наджибулла оставался у власти ещё в течение трёх лет. В декабре 1990 года Наджибулла предложил лидерам моджахедов свой план мирного урегулирования и участие в переходном правительстве. Положение правительства в Кабуле стало ухудшаться по мере нарастания политического кризиса в Советском Союзе, который в 1991 году прекратил поставки кабульскому правительству военного снаряжения, горючего и продовольствия.

В апреле 1992 года режим Наджибуллы пал. Последние годы жизни Наджибуллы с 1992 по 1996 вызывают и по сей день множество вопросов. Как известно, Наджибулла, после взятия Кабула моджахедами в 1992 году, жил в здании представительства ООН в Кабуле. Представители правительства Раббани неоднократно заявляли о том, что перед «отходом» на север к Наджибулле направлялись посланники, будто бы даже лично министр госбезопасности маршал Мухаммад Фахим, но бывший президент отказался покинуть здание ООН [1].

В центре страны определенных военных успехов достигли силы Исламского общества Афганистана, возглавляемого бывшим профессором богословия Кабульского университета Бурханутдином Раббани и "панджшерским львом" Ахмад Шахом Масудом. В результате борьбы за власть и гегемонию в стране произошла дефрагментация Афганистана на зоны влияния, контролируемые локальными военно-политическими группировками. Их вооруженная борьба друг против друга закрепила раскол страны. Оппозиционные партии, входившие в сформированный при помощи США и Пакистана так называемый "Пешаварский альянс семи" (их руководителями были Хекматиар, Раббани, Халес, Мохаммади, Моджадди, Гилани, Сайяф), воевавшие ранее против правительства Наджибуллы, теперь повернули оружие друг против друга.

Бурханутдин Раббани и Гульбетдин Хекматиар начинали свою деятельность вместе в рядах организации "Мусульманская молодежь", созданной в 1969 году студентами и преподавателями Кабульского университета, но в 1973 году они разошлись по вопросу об отношении к военному антимонархическому перевороту, совершенному М.Даудом. В результате, в 1974-75 году появились две организации - "Исламская партия Афганистана" под руководством Хекматиара, и более умеренное "Исламское общество Афганистана" Б. Раббани.

Само по себе назначение Б. Раббани, этнического таджика, на должность "президента Исламского государства Афганистан", не могло не вызвать активного неприятия со стороны пуштунской "элиты". Ведь централизованное государство в Афганистане всегда было государством, где доминировали этнические пуштуны. В моменты, когда центральная власть в Кабуле ослабевала, на передний план выдвигались пуштунские племенные вожди. Конкурирующие военные отряды Хизб-и-Ислами, относящиеся к пуштунскому большинству с юга Афганистана, укрепились в пригородах Кабула. Возглавляемые Гульбетдином Хекматиаром, они начали подвергать правительственные позиции в столице уничтожающему ракетному обстрелу. Положение в Кабуле отражало ситуации в стране в целом. Правительство Раббани не обладало реальной властью за пределами территорий, которые находились под его непосредственным военным контролем. Страна была разделена между конкурирующими вооруженными формированиями, экономика находилась в упадке. Более миллиона человек погибло в войне против поддерживаемого Советским Союзом режима в 1980-е годы, а ещё несколько миллионов стало беженцами. К середине 1990-х годов средняя продолжительность жизни составляла только 43-44 года, а четверть всех детей умирала, не дожив до пятилетнего возраста. Только 29 процентов населения имели доступ к медицинскому обеспечению и не более 12 процентов — к чистой воде [14].

Институты централизованного государства в Афганистане были почти полностью разрушены в 1992-1994 гг. в ходе продолжавшейся гражданской войны. На этом фоне северные провинции, населенные таджиками, туркменами, узбеками и хазарейцами, фактически откололись от кабульского правительства. Все это создало идеальные предпосылки для появления движения "Талибан", провозгласившего приверженность ценностям "чистого ислама" и курс на единство страны.

Движение было создано для решения конкретной политической цели - преодоление дефрагментации Афганистана. На политическую арену "Талибан" впервые вышел весной 1994 года. Первым городом, которым овладели талибы на территории Афганистана стал Кандагар. Кандагар, второй по величине город страны, был разделен между тремя соперничающими военными вождями, а сопредельные районы были объектами деспотического и часто жестокого правления десятков военных командиров. Этот регион, который являлся одним из самых экономически отсталых и консервативных в общественном отношении, традиционно давал стране монархических правителей [5]. Движение "ищущих знаний" провозгласило своей целью создание так называемого "истинно исламского государства".

Еще в годы противостояния марионеточному кабульскому режиму и поддерживавшим его советским войскам многие молодые религиозные пуштуны Восточного и Северо-Восточного Пакистана вступали в ряды вооруженных формирований афганской оппозиции, чтобы принять участие в священной борьбе с "неверными". По окончании специального курса боевой подготовки - зачастую под руководством пакистанских и американских инструкторов, - эти люди формировали отдельные отряды, состоявшие исключительно из пакистанских пуштунов.

Одна из версий указывает, что за "Талибаном", как за вооруженной силой, с самого начала стоял Пакистан, вернейший союзник США в центральноазиатском регионе. Да и сама идея создания "Талибана" многие эксперты приписывают именно США. Соединенные Штаты преследовали, в том числе, и экономические задачи - американский консорциум Unocal намеревался построить через территорию Афганистана газопровод и нефтепровод из Туркмении к Индийскому океану. Альтернативный проект - газо- и нефтепровод через территорию Ирана - был невозможен, поскольку по американскому закону Д'Амато, инвестиции в экономику Ирана запрещены. Но после 1992 года Афганистан представлял собой "зону нестабильности", раздираемый вооруженной борьбой между можахедами группировками, пришедшими к власти после свержения режима Наджибуллы.

В то же время "надежда и опора" США в борьбе против советских войск - Гульбедин Хекматиар, которого заокеанские покровители снабжали новейшим вооружением, в том числе и "Стингерами", в начале 1990-х годов занял резко антиамериканскую позицию в связи с операцией США в Персидском заливе "Буря в пустыне". Во время войны в Персидском заливе Хекматиар поддержал действия Саддама Хуссейна. В то время, как официальный Исламабад принял участие в войне на стороне антииракской коалиции, послав в Залив 11 тысяч солдат. Поэтому в апреле 1992 года победа Хекматиара, в частности, и Пешаварского альянса, в общем, не отвечала пакистанским геополитическим интересам [2]. Понадобилась новая политическая и военная сила, которая могла бы объединить Афганистан. Так родилась идея создания "Талибана".

Костяк движения составили молодые беженцы (по большей части "сироты афганской войны") из лагерей, в большинстве своем находящихся в Северо-Западной провинции Пакистана, прошедшие соответствующую идеологическую "обработку" в мусульманских школах. Лидеры утверждают, что это движение, в отличие от организаций моджахедов, не являлось политической партией и не формировало правительства. Они заявляли, что очищают путь для истинного исламского управления и на этой основе требовали огромных жертв от своих новых членов, которые не получали никакой платы, а только оружие и еду [19]. На роль основателя были выбраны мулла Мохаммад Омар, и мулла Мохаммад Раббани. Мохаммад Омару Ахун-зада осенью 1994 года шел 31 год. Во время войны против левого режима в Кабуле и советского военного присутствия в Афганистане он являлся полевым командиром небольшого отряда моджахедов, принадлежащего к партии Наби Мохаммади из состава Пешаварского альянса. Многие из окружения Омара были выпускниками медресе Хакканя, расположенного близ Пешавара и известным своими ультрарадикальными исламскими воззрениями. Получил "степень" муллы в известном пакистанском медресе Хакканя, близ Пешавара, а став лидером движения "Талибан", был избран "амиром аль-моминеев" (главой правоверных) [6].

Организованное обучение детей афганских беженцев в Пакистане началось к середине 80-х гг. XX века. Инициатива принадлежала Министерству внутренних дел Пакистана, которым тогда руководил Насируллах Бабар, а финансирование обеспечивали прежде всего США. Обучение было бесплатным. Преподавание поручили учителям деобандийского или ваххабитского толка [5].

Своими врагами талибы объявили все военно-политические группировки, пришедшие к власти в Афганистане после падения Наджибуллы. Первой акцией талибов, проведенной в начале 1994 года, было убийство в Кандагаре лидера местных моджахедов и его приближенных за то, что те напали на трех женщин и изнасиловали их. Наказав моджахедов, талибы резко повысили свой авторитет в народе. К февралю 1995 года "ищущие знаний" контролировали половину южных провинций, успешно ведя бои с разрозненными моджахедами группировками и пуштунскими племенным ополчением. Весной 1995 года их отряды взяли Герат - оплот шиитского населения на западе Афганистана. Губернатор одноименной провинции Исмаилхан успел спастись бегством в соседнем Иране. Последней серьезной преградой на пути триумфального шествия талибов стали наконец-то объединившиеся отряды Дустума, Абдул Малика и Масуда, которые на протяжении довольно длительного времени удерживали практически весь север страны (почему их объединение и назвали "Северный альянс") и главный город узбекской части Афганистана - Мазари-Шариф. Но, в конце концов, пала и эта твердыня. Отряды "ищущих знаний" вплотную вышли к границам Узбекистана.

Очередное усиление движения Талибан произошло осенью 1996 года. 12 сентября 1996 года талибы взяли Джелалабад, последний город контролируемый оппозиционными талибам пуштунскими полевыми командирами, а 24 сентября столицу Афганистана Кабул. Президент Раббани бежал в эмиграцию, и больше с тех пор не появлялся на афганской политической арене [7]. Положение в Афганистане еще больше усугубилось после того, как в 1996 году власть в Кабуле и на большей части территории страны оказалась в руках экстремистского движения "Талибан". Первым делом озверевшие от крови талибы казнили в лучших традициях средневековой инквизиции бывшего президента Наджибуллу и его брата [18].

Падение Мазари-Шарифа резко подорвало позиции "Северного альянса". Генерал Дустум бросил на произвол судьбы остатки своих отрядов и бежал в Узбекистан, где и проживал вплоть до осени 2001 года. Оборону 4 северных провинций возглавил Ахмад Шах Масуд, бывший одним из наиболее серьезных противников советских войск в период войны 1979-1989 гг. Столь долгая оборона северных провинций отрядами антиталибской оппозиции объясняется той экономической, военной и моральной помощью, которую ей оказывали, в первую очередь, Иран, Узбекистан, другие страны Центральной Азии.

Одной из причин триумфального шествия "студентов" был и тот факт, что люди, уставшие от четвертьвековой войны, с готовностью восприняли идеи отказа от благ европейской цивилизации, недоступных подавляющему большинству афганцев, идеи всеобщего равенства в исламской аскетической бедности. Мелкие торговцы, ремесленники, земледельцы, ведущие натуральное хозяйство, видят в талибах гарантию хоть какой-то стабильности. Они надеялись, что прекращение войны даст возможность спокойно трудиться на своей земле, зарабатывать средства к существованию.

Также, по некоторым данным, среди военных руководителей среднего и высшего звена "Талибана" довольно значительную часть составляли профессиональные военные бывшей афганской армии, прошедшие неплохую школу войны под руководством советских военных инструкторов. И это - естественно, ибо в рядах "Талибана" эти офицеры продолжали свою войну, войну против того врага, с которым они сражались в 1980-х годах. А теперь их противник стали у руля власти в Афганистане. Следует отметить, что и многие бывшие члены НДПА, преимущественно из фракции "Хальк" ("Народ"), нашли свою нишу в "Талибанах"; между тем их соратники-противники из фракции "Парчам" ("Знамя")полнили ряды "Северного альянса".

Заняв Кабул в августе 1996 года, талибы провозгласили Афганистан Исламским Эмиратом. Мулла Омар был провозглашен амир-уль-муминином, то есть, "повелителем всех правоверных". Под руководством муллы они приступили к строительству в Афганистане мусульманского теократического государства, основанного на принципах "чистого ислама". Внутри движения большое значение придавалось духовному началу в его организации и управлении. Была образована так называемая Большая Шура, в состав которой входило около 50 человек, среди них самыми известными были мулла Мохаммад Раббани, мулла Аббас (талибский мэр Кандагара), мулла Мышр, мулла Хасан (губернатор провинции Кандагар), мулла Муттаки. Следует заметить, что не все члены высшего руководства "Талибана" по праву носили духовные звания. Эти звания были призваны подчеркнуть приоритет духовного в жизни мусульманского общества. Тем самым, движение "Талибан" сделало заявку о стремлении вернуться к принципам организации первоначальной мусульманской общины, когда руководство общины выполняло сразу обе функции управления - светскую и духовную.

На подконтрольных им территориях (а это было 95% территории страны) талибы ввели нормы шариатского правления, причем они обосновывали это ссылками на хадисы (изречения) пророка Мухаммеда, не вошедшие в Коран. Так, например, мужчинам строго предписывалось носить бороды и под страхом смерти запрещалось их брить. Они запретили неподобающие, по их мнению, мусульманам развлечения - телевидение, музыку и кинематограф.

В силу вступили законы шариата, которые предусматривают публичные казни и такие меры наказания, как отсечение конечностей или порку. Соблюдение этих норм, как считали талибы, не могло не привести к победе законности и справедливости.

Всем женщинам предписывалось носить глухую чадру, им запрещалось работать, учиться, посещать общественные мероприятия. Были запрещены инструментальная музыка (разрешались только религиозные исламские песнопения), западная одежда, западные прически. По радио транслировались исключительно религиозные передачи [11].

Апофеозом установления "нового исламского порядка" был взрыв статуй Будды в провинции Бамиан. Его талибы оправдывали тем, что в Коране есть прямой запрет на изображение человека. Но был и еще один фактор: талибы считали буддизм языческой религией, поэтому они и уничтожили статуи, объявив их идолами.

Вероятнее всего, издание таких законов было лишь ответной защитной реакцией афганцев, у которых было очень сильно исламское мироощущение, на агрессивное наступление бездуховной западной цивилизации, которая постепенно проникала и в Афганистан. К тому же, выдвигаемые "Талибаном" идеи исламского аскетизма находили широкий отклик в душах афганцев, которые никогда не стремились к непонятным и ненужным, с их точки зрения, "благам цивилизации", потому что большинство из них и понятия не имело об этих "благах".

Отвергнув западный образ жизни, талибы впали в другую крайность - полное отрицание всего неисламского, желая распространить по всему миру свое видение мира. Талибам удалось предотвратить распад Афганистана, установить в стране главенство закона и предоставить населению отвечающую их традиционным воззрениям деобандскую религиозную доктрину.

Что касается религиозной нетерпимости талибов и, в частности, упомянутого разрушения статуи Будды, то следует обратить внимание на слова Рахматуллы Хашеми, который считал, что данный "акт вандализма" стал реакцией на предложения мирового сообщества о помощи в сохранении памятников культуры в то самое время, когда большинство афганцев умирало от голода и болезней [22].

После прекращения советской экономической помощи и последующего падения правительства Наджибуллы экономика Афганистана, находившаяся в эмбриональном состоянии, практически прекратила свое существование. Если раньше основными отраслями афганской экономики были сельское хозяйство, добыча газа и лазурита (полудрагоценного поделочного камня, чьи месторождения сосредоточены почти исключительно в Афганистане), то с уходом советских специалистов газодобыча практически заглохла, лазуритовые

месторождения попали в руки враждующих группировок, а сельское хозяйство было настолько слабым, что не могло прокормить все население. Моджахеды же, помимо получения "субсидий" на ведение войны против левого кабульского режима и советских войск, выращивали в больших количествах опиумный мак. Центральное правительство моджахедов в Кабуле не могло, да и не хотело прикрыть этот бизнес, ибо это был практически единственный способ наполнения казны (а в большей мере - кармана людей, вставших у власти). Правительство Талибана имело военный бюджет примерно в 100 миллионов долларов. Большая часть статей дохода получалась за счет контрабандной торговли с Пакистаном через Афганский торговый транзит (АТТ) [4]. В поисках новых рынков сбыта моджахеды обратили свой взор на север, на Россию. Чтобы проторить новую наркотропу, они пошли на штурм таджикско-афганской границы, охраняемой российскими пограничниками. В результате одного такого нападения афганских моджахедов и боевиков таджикской антиправительственной оппозиции была практически полностью уничтожена 12-я погранзаезда Московского погранотряда. Но и боевики понесли огромные потери и потому отказались от тактики массированного проникновения через границу.

В 1992-1994 годах Афганистан вышел на первое место в мире по производству и экспорту наркотиков. Опиумный мак выращивали не только боевики-моджахеды, но и обычные крестьяне, чтобы прокормить свои семьи. При той экономической и политической ситуации, которая существовала в то время в Афганистане, это был единственный способ выжить.

Придя к власти, талибы, не имея другого источника доходов, поначалу тоже занимались выращиванием наркосодержащих растений. Отняв у своих противников маковые поля, талибы получили финансовый ресурс, который позволил им стать финансово независимыми. Одновременно были взяты "на учет" все единичные производители опиумного мака. Таким образом, талибы пытались систематизировать единственную "доходную статью" бюджета страны. Сбор опиумного мака был сокращен еще и потому, что на мировых рынках резко упала стоимость наркотиков, производимых на его основе.

В 2000 году мировое сообщество в лице ООН предоставило режиму "Талибана" экономическую помощь, выдвинув условие обязательного уничтожения всех маковых полей. Талибы стали активно уничтожать эти поля, тем не менее, не пуская инспекторов ООН на территорию Афганистана для наблюдения за процессами их уничтожения. Косвенным признаком того, что талибы всерьез взялись за производителей наркотиков, стало резкое снижение наркотрафика из Афганистана. Наркотики, в основном, шли из провинций, контролируемых отрядами Северного альянса.

Режимом талибов были приняты законы, согласно которым производители опиумного мака подвергались смертной казни. Сам мулла Омар выступил за публичное четвертование наркопроизводителей и наркоторговцев. В частности, по некоторым данным, в Кабуле, Герате, Кандагаре и других крупных городах талибы казнили более 300 человек, замеченных в выращивании опиумного мака. Казни проходили показательно, при большом стечении народа.

После событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне американская администрация с молчаливого одобрения мирового сообщества развязала агрессию против Афганистана, попутно обосновавшись в бывших республиках СССР. Не способные противостоять массированным авианалетам, талибы были вынуждены перейти к тактике партизанской войны, которая приносит свои плоды. Проамериканское же правительство Хамида Карзая, не признаваемое большинством пуштунских вождей, контролирует только крупные города, да и то не всегда. Да и бойцы "Талибана" во многих областях чувствуют себя вполне свободно – ни население, ни местные власти не намерены с ними бороться, а зачастую даже сотрудничают [23]. Так, в прошлом 2006 году талибы и их союзники из вооруженных формирований Гульбедин Хекматъяра и Джалалудина Хаккани провели целую серию террористических актов, часто переходящих в боестолкновения с регулярной армией и военным контингентом НАТО. В некоторых боях со стороны талибов и их союзников принимали участие более 2 тысяч боевиков. Это, по сути, были армейские операции. В прошедшем году возросло также число и обычных терактов с применением взрывчатых веществ, причем в 176 случаях это были террористы-самоубийцы. До последнего времени их деятельность в Афганистане вообще не отмечалась. 2006 год был рекордным по числу жертв - более 4000. Для сравнения - в 2005 году их число составляло около 1000 [13].

Тем не менее, очевидно, что НАТО должна попытаться решить проблему создания эффективного государства в Афганистане. Сохранение прежнего курса с опорой только на одного Хамида Карзая представляется в этом смысле малоперспективным. За последний год власть центрального афганского правительства ослабла. В то же время в стране сегодня отсутствуют популярные политические фигуры, способные консолидировать различные группы афганского общества.

Для НАТО мало сформировать в Афганистане боеспособные силы, готовые побеждать на поле боя. Альянс должен быть готов к тому, что в ближайшие годы Талибан может трансформироваться из радикального исламистского движения, каким он был в 1990-е годы, в качественно иное, национально-освободительное движение пуштунов с претензией на всеафганский формат.

Удержание афганского плацдарма под контролем атлантического сообщества (через строительство государственных институтов), предотвращение афганско-пакистанского военного конфликта, борьба с талибами на юге и востоке Афганистана, разрушение независимости «пуштунской зоны», нейтрализация попыток политической модернизации движения «Талибан» – эти задачи являются сегодня стратегическими для сил НАТО в Афганистане. Необходимо подчеркнуть, что афганский плацдарм имеет стратегическое значение прежде всего для США. Он позволяет Вашингтону не только «нависать» над Ираном и контролировать стабильность в ядерном Пакистане, но и, используя заинтересованность Индии в афганском урегулировании, формировать новую геополитическую конфигурацию на западных и южных рубежах Китая, увязывая в общий проект политические силы в Кабуле, Исламабаде и Дели [16].

29 ноября 2006г на Рижском саммите НАТО руководители альянса подчеркнули, что рассчитывают на усилия государств-доноров Европейского союза, а также на ООН, которую призвали играть «руководящую роль в поддержке правительства Афганистана». Итоговое заявление Рижского саммита позволяет говорить о том, что альянс хотел бы использовать в качестве матрицы политического урегулирования афганской проблемы косовскую модель. Смысловый параллелизм «Афганистан–Косово» в Риге был достаточно очевидным. В Косово силы НАТО находятся согласно мандату ООН, активную деятельность проводит её специальный представитель, который обеспечивает координацию усилий военных и гражданских властей. Если ситуация в Афганистане будет продолжать обостряться, а НАТО не сумеет военным путем нейтрализовать «Талибан», то нельзя исключать скорой актуализации вопроса об изменении формата афганской кампании альянса. В этом случае Брюссель может оказаться заинтересован в создании «внешнего переходного режима», который помог бы трансформировать миссию НАТО в «миссию не-НАТО». В качестве возможного варианта такого переходного режима можно предположить ввод в Афганистан «голубых касок» – уже из числа военнослужащих стран, не входящих в альянс и не принимавших участия в операциях ISAF (например, солдат и офицеров мусульманских государств). И тогда «рижская идея» о более интенсивном подключении ресурса ООН к решению афганской проблемы будет более чем своевременной [17].

Сегодня НАТО в Афганистане преследует следующие военно-политические цели:

- разгром основных вооруженных группировок “Талибана”, контролирующих южные и восточные провинции Афганистана, физическая ликвидация наиболее авторитетных военных и политических лидеров талибов;
- выход на афганско-пакистанскую границу и создание по ее периметру зоны безопасности;
- обеспечение условий для проведения форсированных мероприятий по социально-экономической реконструкции территорий, освобожденных от талибов;
- достижение договоренностей о сотрудничестве с лидерами пуштунских племен, проживающих в афганско-пакистанском приграничье (в долгосрочной перспективе – либо уничтожение “Талибана”, либо его трансформация в более умеренное политическое движение с новыми лидерами во главе, готовыми вести переговоры с официальным Кабулом).

Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер 10 февраля 2007г в Мюнхене заявил, что Североатлантический альянс рассчитывает подавить силы движения “Талибан” в Афганистане только в течение 2 лет [15].

На короткое время "Талибан" под своей железной рукой объединил почти весь Афганистан, практически прекратились межпуштунские распри и столкновения. Это, безусловно, положительный факт, ибо в единстве Афганистана кровно заинтересованы все его соседи, в первую очередь, Россия, Узбекистан и Таджикистан. Но в тоже время Афганистан стал одним огромным "учебным лагерем" для исламских экстремистов и террористов со всего мира. Там они изучали опыт талибов по построению "нового исламского порядка" с тем, чтобы применить его на практике в странах своего постоянного проживания. Опыт "Талибана" вдохновил их на борьбу с наступлением "нового мирового порядка" по-американски, который несет непосредственную угрозу традиционному мусульманскому мироощущению, традиционным ценностям и укладу. Причем большинство исламских экстремистов приезжали в Афганистан как раз из стран, наиболее сильно затронутых американским влиянием (Саудовская Аравия, Иордания, страны Персидского Залива). Это еще раз доказывает, что возникновение "Талибана" и других исламских ультрарадикальных группировок было лишь защитной реакцией на наступление бездуховной западной цивилизации во главе с США.

Источники и литература

1. 10 лет без Наджибуллы//< <http://www.afghanistan.ru/doc/6855.html>>
2. Акимбеков С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии//< <http://www.continent.kz/library/KN-2/2soderjanie.html>>
3. Афганистан. Справочник. – М.,2000. – 256 с.
4. Бару Л. Талибан: региональное влияние Пакистана//< <http://npc.sarov.ru/digest/42001/appendix8.html>>
5. Бенси Д. Откуда взялись талибы? Генезис исламского радикализма//< http://religion.ng.ru/history/2002-06-19/9_taliban.html>
6. Биография ОМАР Мухаммад (Мухаммед)//< <http://persona.rin.ru/view/f/0/16483/omar-muhammad-muhammed>>
7. Захват движением Талибан Кабула//<<http://www.afghanistan.ru/doc/1323.html>>
8. История движения “Талибан”//< <http://antiterror.ntvru.com/section/9.html>>
9. Коргун В. Г. Афганистан: поиски вектора развития//Ближний восток и современность. – М.,2003. - №20. – С.289 – 304
10. Коргун В. Г История Афганистана. XX век. – М.,2004. – 528 с.
11. Кто такие талибы?//< http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1587000/1587789.stm>
12. Павлов П. Е. Афганистан в контексте внешней политики США после 11 сентября 2001г.//Востоковедный сборник. – М.,2004. - №6. – С.137 - 148
13. Сажин В. Афганистан сегодня. Две новые тенденции – грустная и оптимистическая//< <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1170971520>>
14. Саймонде П. Талибан, США и ресурсы Центральной Азии//< <http://www.wsws.org/ru/2001/nov2001/taliban10.shtml>>
15. Серенко А. Афганистан ожидает два весенних наступления/Независимое военное обозрение.-№9, 2007

16. Серенко А. От войны антитеррористической – к войне гражданской//< http://nvo.ng.ru/wars/2006-11-03//2_afgan.html>
17. Серенко А. Рижский шанс для перелома в Афганистане//< http://nvo.ng.ru/wars/2007-01-19/2_chans.html>
18. Слинкин М.Ф. Проблема урегулирования положения вокруг Афганистана (Историко-политический аспект) // Культура народов Причерноморья. - 2002. - №33. - С. 111-131
19. Создание и поддержка движения талибан//< <http://istreferat.popal.ru/printout1445.html>>
20. Талибы//< <http://www.agentura.ru/dossier/afghanistan/talibs/>>
21. Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана». – М.: Эксмо, 2004. – С. 357 - 427
22. Шеховцев А. Религиозные истоки идеологии движения «Талибан»//< http://svonz.lenin.ru/articles/Taliban-Religious_ideology.html>
23. Шестяков Е. Инаугурация Хамида Карзая прошла в обстановке строжайшей секретности/ Известия.- №230

Мальшев Д. А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В 1970 – 1973 ГГ. (ПАЛЕСТИНСКИЙ АСПЕКТ)

Актуальность данной статьи состоит в попытке по-новому, в условиях однополярного мира, взглянуть на события, предшествовавшие арабо–израильской войне 1973 года, дать им оценку с позиций современной исторической науки. Целью данной работы является изучение планов и целей, которые ставили перед собой в указанный период участники конфликта. Задачи, стоящие перед статьёй, заключаются в следующем: выявить причины усиления напряженности на Ближнем Востоке, проследить эволюцию взглядов сторон на дальнейшее развитие событий, показать степень влияния ООН на ситуацию в регионе, показать усилия международного сообщества по предотвращению новой войны, а также её неизбежность. Источниковой основой статьи являются материалы ООН [1–3], опубликованные документы на английском, французском, арабском, русском языках [4–15], а также периодические издания [16–19]. Из литературы необходимо отметить работы Валихновского Т. [20], Гасратян С. М. [21], Дюка Д. [24], Кон-Шербока Д. и эль-Алами Д. [26], Пырлина Е. Д. [30;31], Рубби А. [32], Штереншиса М. [36], Щевелева С. С. [37;39], а также работы иностранных авторов [42–44] в которых можно найти новейшие взгляды на поставленную проблему.

В конце 1970 – начале 1971 гг. в руководстве Египта шла упорная борьба за выбор внешнеполитической ориентации. На поверхности политической жизни поддерживалась видимость продолжения и преемственности прежнего курса, хотя некоторым уже было заметно возникновение новых тенденций. Вскоре после прихода к власти А. Садат установил неофициальные контакты с президентом США Р. Никсоном. Уже в декабре 1970 г. он направил ему послание, после чего между ними началась переписка. Исходя из своей концепции, что урегулирование ближневосточного конфликта полностью зависит от США, так как только они могут заставить Израиль вывести войска с оккупированных арабских территорий, египетский президент добивался «более объективного» и «справедливого» отношения США к конфликтующим сторонам.

Израиль, прежде отказывавшийся от переговоров в рамках ООН, после консультаций с США дал формальное согласие на возвращение к диалогу с арабами под эгидой Г. Ярринга [29, с. 44]. Однако посредническая миссия Ярринга, как и предыдущие его туры, не давала оснований для оптимизма. В 1971 – 1972 гг. все те силы, которые надеялись на мирное урегулирование арабо-израильского конфликта, и международное сообщество в целом постигла очередная неудача. Посол Гуннар Ярринг – специальный представитель Генерального секретаря на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией СБ ООН №242, проводил свою деятельность, направленную на достижение соглашения и оказание помощи усилиям, направленным на достижение приемлемого решения в соответствии с положениями и принципами резолюции № 242 СБ ООН [3, с.150; 44, с. 162].

5 февраля 1971 г. Садат заявил, что он не может бесконечно соглашаться на прекращение огня, отодвигая сроки освобождения оккупированных территорий. Он объявил, что Египет принял решение воздержаться от возобновления огня, но на срок, не превышающий месяц. Одновременно египетское правительство выступило с инициативой. Израиль должен был осуществить частичный отвод войск с восточного берега Суэцкого канала, после чего Египет обязывался немедленно приступить к расчистке канала и созданию нормальных условий для возобновления судоходства. Египет рассматривал эти взаимосвязанные мероприятия как первый шаг к полному выводу израильских войск с оккупированных арабских территорий [29, с. 44 – 45].

8 февраля 1971 года Ярринг направил идентичные памятные записки правительствам Египта и Израиля, стремясь, чтобы они дали ему определенные обязательства, которые должны быть взяты одновременно и на взаимной основе и при условии возможного удовлетворительного разрешения всех других сторон мирного урегулирования. Израилю предлагалось вывести свои вооруженные силы с оккупированной территории Египта на бывшую международную границу между Египтом и Британской подмандатной территорией – Палестиной. В свою очередь Египет должен был дать обязательства вступить в мирные переговоры с Израилем и ясно заявить при этом Израилю на взаимной основе о различных обстоятельствах и подтверждениях, прямо или косвенно вытекающих из пункта первого резолюции №242 СБ ООН.

15 февраля 1971 года Египет ответил, что примет обязательства, если Израиль возьмет на себя обязательства в отношении вывода своих вооруженных сил из Синая и полосы Газы и достижение справедливого